

Обыденнова Г.Т., доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Россия)

Проценко А.С., заведующий отделом археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (Россия)

Курманов Р.Г., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт геологии Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия)

АРХЕОЛОГО-ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ОХЛЕБИНИНСКОГО I ГОРОДИЩА¹

Работа посвящена публикации материалов одного из поселенческих объектов Охлебининского археологического комплекса, расположенного в Иглинском районе Республики Башкортостан и относящегося к карабызской археологической культуре раннего железного века. Дана характеристика современного состояния в изучении археологических памятников Иглинского района Республики Башкортостан, рассмотрены результаты комплексных археологических и палинологических исследований культурных напластований Охлебининского I городища, детально изучены отложения цитадели городища. В результате анализа спорово-пыльцевого состава отложений культурного слоя получено 4 репрезентативных спорово-пыльцевых спектра, описывающих существование лесостепных и лесных ландшафтов. Охарактеризованы этапы смены растительности и климата в период функционирования городища. Материалы, полученные с цитадели городища, свидетельствуют, что площадку памятника начинает осваивать убаларское население на рубеже эр. Материалы с соседнего мыса, позволяют выдвинуть предположение, что данный участок осваивался раньше, чем площадка Охлебининского I городища, на что указывает керамический материал. Нахождения многочисленного подъемного приуроченного к борту оврага соседнего мыса и материал, полученный из шурфа 6, актуализирует продолжение исследований на сопредельной территории.

Ключевые слова: Южное Приуралье, р. Белая, кара-абызская культура, палинология, цитадель.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-113-124

Введение. Постсоветский период в развитии региональной археологии характеризуется значительным понижением целенаправленных археологических полевых работ. Отчасти можно согласиться с мнением В.А. Иванова, что после краха советской академической науки, одни полностью отдались административной работе в стенах вузов; другие с головой ушли в образовательную коммерцию; третьи – в поиск средств к своему профессиональному существованию. То есть, всецело занялись так называемыми охранными или хозяйственными раскопками, когда приходится копать не то, что определяют научные интересы и цели, а то, за что платят деньги. В таких условиях исследовательский интерес к получаемому материалу падает до нулевой отметки [5, с. 58-59].

За прошедшие два десятилетия ситуация кардинальным образом изменилась, увеличились объемы работ не только на земельных участках подлежащих хозяйственному освоению, но и постепенно вернулись стационарные археологические исследова-

ния, в рамках выполнения, как плановых научных тем, так и исходя из собственного интереса ученого.

Археологическая экспедиция БГПУ им. М. Акмуллы на протяжении более 40 лет, активно работает на территории Республики Башкортостан [9, с. 34-36]. За последнее десятилетие вектор исследований несколько изменился, если в период до 2010 г. характеризовался изучением в основном археологических памятников эпохи бронзы, то на современном этапе немаловажное значение отводится исследованиям эпохи раннего железного века: 2011-2012 гг. археологические раскопки грунтового могильника «Кара-Абыз-2» (под руководством Н.С. Савельева), разведочные работы на поселенческих памятниках кара-абызской культуры в 2015-2017 и 2020 гг. (Г.Т. Обыденновой и А.С. Проценко) [12; 13; 14].

В последние годы активизировалось внимание исследователей к конкретным микрорайонам, объединяющих различные археологические объекты [18; 19]. Одним из таких микрорайонов является Охлебининский.

¹ Работа выполнена частично в рамках государственной бюджетной темы № 0246-2019-0118 (лабораторные исследования).

© Обыденнова Г.Т., Проценко А.С., Курманов Р.Г.

© Obydennova G.T., Protsenko A.S., Kurmanov R.G.

История изучения территории Иглинского района достаточно подробно представлена в работах исследователей [17; 7, с. 44-46]. В свою очередь отметим, что в ходе многолетних исследований, исследователям удалось локализовать и в разной степени изучить яркие комплексы памятников (Охлебининский, Шиповский) [15; 16]. Современный этап исследований, характеризуется продолжением исследований памятников эпохи раннего железного века, как поселенческих — Охлебининского II, Охлебининского I, Шиповского [22] и Акбердинского II городищ [20; 11], селища Зинино-1 [14], селища Блохино-1 [10, с. 96-98], так и погребальных памятников — Юрмаш-1 [2] и Охлебининский грунтовые могильники [8].

Благодаря комплексным исследованиям поселенческих памятников кара-абызской культуры, проведенным в 2017-2018 гг., была изучена растительность в момент функционирования десяти городищ и поселений кара-абызской культуры [20; 22; 6 и др.]. На ряде разрезов удалось охарактеризовать ландшафты более ранних и поздних периодов. В целом, было описано 8 этапов смены растительных сообществ и выделено 7 климатических обстановок. При этом важно отметить, что результаты палинологических исследований на соседнем Охлебининском II городище оказались малоинформативными. Так образцы из шурфа 1 содержали крайне небольшое количество палиноморф, а пробы из шурфа 2 позволили охарактеризовать растительность лишь более позднего периода (средневековье и современность). Наличие подобных пробелов делает проведение исследований спорово-пыльцевого состава отложений Охлебининского I городища крайне актуальным.

Основная часть. Необходимо отметить высокий историко-культурный потенциал территории, где расположено Охлебининское I городище. Так в окрестностях села Охлебинино известно еще четыре объекта археологического наследия: Жилинское, Охлебининское II, Охлебининское III городища и Охлебининский грунтовый могильник.

Данные археологические памятники относятся к кара-абызской археологической культуре, занимавшей во второй половине I тыс. до н.э. — первых веках I тыс. н.э. узкую полосу лесостепи по правобережью среднего течения р. Белая [22, с. 242], которая

впитала как местные традиции оседлого населения, так и элементы материальной культуры кочевого населения региона (сарматских племен). Несмотря на довольно узкую географическую локализацию, кара-абызские памятники необычайно велики по размерам и мощности культурного слоя для своего времени, что говорит о большой плотности населения [6, с. 37].

В 2020 г. совместная археологическая экспедиция БГПУ им. М. Акмуллы и музея-заповедника «Древняя Уфа» проводила разведочные работы, на территории объекта культурного наследия федерального значения «Охлебининское I городище» («Городище») — наименее изученном из выше указанных памятников.

Охлебининское I городище, называемое Караш-таш или Ханкала, впервые упоминается М.И. Касьяновым в 1929 г. В 1963 г. осмотрено А.Х. Пшеничнюком и собрана коллекция керамики кара-абызского и гафурийского типов эпохи раннего железного века [1, с. 141]. В 2003 и 2011 гг. памятник осматривался В.В. Овсянниковым. В 2017 г. коллективом Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан (ГБУ НПЦ), были проведены работы по установлению границ объекта археологического наследия, в результате которых площадь памятника составила 47 908,2 кв.м. Целью рекогносцировочных работ в 2020 г. являлось определение мощности и сохранности культурного слоя, как на цитадели городище, так и за ее пределами.

Памятник расположен на высоком узком мысу коренной террасы правого берега р. Белая, образованном двумя оврагами. С северо-запада к мысу примыкает площадка, на которой расположено современное кладбище. С юго-востока — мыс, на котором находятся огороды жителей с. Охлебинино. В 500 м к северо-западу находится Малый колпак (Жилинское) городище. Высота мыса над уровнем воды около 40 м. Склон мыса, обращенный к реке — обрывист, а боковые склоны сильно покаты и частично поросли березняком. С напольной стороны, в наиболее узком месте, сооружена оборонительная линия (вал и ров). Общая длина укреплений 17 м, высота вала не более 0,5 м, ширина — 3-3,5 м, ширина рва не более 2 м. В центре укрепленной линии — проезд

шириной 2 м. Через него проходит современная колея (полевая дорога). Площадка, ограниченная укреплениями, имеет размеры: 170 м в длину и 35-40 м в ширину. Поверхность мыса ровная, хорошо задернована, склоны мыса залесены. В центральной части площадки, ближе к стрелке мыса расположены две карстовые воронки. У края обрыва, на стрелке мыса – современная яма подчетырёхугольной формы, размером 4Ч4 м и глубиной 0,5 м. По сведениям жителей с. Охлебино, это остатки деревенской усадьбы.

Перед валом, с напольной стороны прослеживается небольшой уступ высотой 0,15-0,2 м. Уступ проходит поперек основания мыса, на расстоянии 65 м от первой фортификационной линии. Предыдущие исследователи, выдвинули предположение, что возможно, это следы второго вала. Археологические раскопки 2021 г., проведенные И.М. Бабиным, установили, что это граница многолетней распашки.

В результате археологических исследований было заложено шесть рекогносцировочных шурфов (рис. 1). В связи с тем, что предыдущими исследователями шурфы на площадке памятника не закладывались, было принято решение, для детального изучения культурного слоя памятника, заложить на цитадели городища три шурфа (№1–3), размерами 2Ч2 м.

В результате исследований получена малочисленная коллекция археологического материала, которая представлена фрагментами глиняной посуды (табл. 1). Большинство находок сосредоточены в верхних горизонтах культурного слоя, не глубже 0,3 м. Общая глубина до материка составляет 0,5–0,6 м от современной поверхности.

Таблица 1.

Распределение керамики из шурфов № 1-3 по горизонтам

Место нахождения	Фрагменты венчиков	Фрагменты стенок
Горизонт 1	2	8
Горизонт 2	1	8

Керамический комплекс, полученный с цитадели городища, можно уверенно отнести к убаларскому культурному типу карабызской археологической культуры [подробнее, см: 21]. Который характеризуется, очень плотной фактурой и запесоченностью теста (песок, песок-шамот), толщина стенок сосудов варьируется в пределах 0,3–0,5 см.

По форме представлены широкогорлые слабопрофилированные горшки с невысокими прямыми шейками. Цвет поверхностей убаларских сосудов серый, темно-серый или светло-коричневый (рис. 2: 7, 9, 10). В дерновом слое шурфа 1 был зафиксирован фрагмент венчика гончарного сосуда, бытовавший в первой половине XX в.

Для получения новых данных о культурном слое, из шурфа 2 отобраны 4 пробы на спорово-пыльцевой анализ. В работе применялась стандартная методика мацерации осадочных пород [4] с рядом дополнений. Расчет результатов анализа проводился по группам: пыльца древесных и кустарниковых (AP), травянистых и кустарничков (NAP), споровых растений (SP).

В итоге все 4 исследованные пробы содержали репрезентативное количество палиноморф. В образце светло-коричневого суглинка из нижней части шурфа (сл. 1, СП 4, гл. 0,40 м) выделен палиноспектр с преобладанием пыльцы деревьев и кустарников (51 %). В группе преобладают пыльцевые зерна мелколиственных пород: *Betula pendula* (26 %) и *Salix* sp. (8 %). Широколиственные деревья представлены *Tilia cordata* (9 %), *Quercus robur* и *Corylus avellana* (единично); светлохвойные породы – *Pinus sylvestris* (4 %). В группе травянисто-кустарничковых растений (38 %) преобладает пыльца Poaceae (17 %) и представителей лугового разнотравья: *Asteroidae* (9 %) и *Filipendula* sp. (6 %). Синантропная флора представлена *Cichorioideae* (4 %) и *Chenopodiaceae* (единично). Споровые (11 %) включают *Polypodiaceae* (8 %), *Lycopodium* sp. и *Bryales* (единично).

Выше по разрезу в пробе светло-серого гумуса из нижней части слоя 2 (СП 3, гл. 0,30 м) выявлен спектр с доминированием древесно-кустарниковой пыльцы (66 %). В группе по-прежнему преобладают пыльцевые зерна мелколиственных пород: *Betula pendula* (42 %) и *Salix* sp. (единично). Существенно возрастает доля пыльцы широколиственных деревьев: *Tilia cordata* (21 %), *Ulmus* sp. и *Corylus avellana* (единично). Единично отмечены зерна *Pinus sylvestris*. Состав травянисто-кустарничковых растений (28 %) становится более разнообразным, в основном за счет лугового разнотравья: *Asteroidae* (7 %), *Filipendula* sp. (4 %), *Centaurea* sp., *Heracleum sibiricum*, *Vicia* sp., *Lamiaceae*, *Brassicaceae* (единично). Доля пыльцевых зерен Poaceae

резко снижается до 3 %, а содержание пыльцы синантропных растений, представленных исключительно рудеральными таксонами: *Artemisia* sp. и Cichorioideae (по 3 %), Chenopodiaceae, *Cannabis* sp. и *Urtica* sp. (единично), увеличивается в 2 раза. Среди споровых (7 %) отмечены Polypodiaceae (4 %), *Ophyoglossum* sp., *Lycopodium* sp. и Bryales (единично).

В образце светло-серого гумуса из средней части слоя 2 (СП 2, гл. 0,20 м) выделен лесной палиноспектр с доминированием пыльцы деревьев и кустарников (75 %), в основном *Betula pendula* (68 %). Единично отмечены пыльцевые зерна *Tilia cordata*, *Ulmus* sp., *Corylus avellana*, *Salix* sp. и *Pinus sylvestris*. В группе трав и кустарничков (21 %) преобладает пыльца лугового разнотравья: Asteroideae (6 %), *Filipendula* sp., Scrophulariaceae (единично), а также Poaceae (6 %). Среди синантропных растений появляются представители пасквальной флоры: *Polygonum aviculare* (3 %). Разнообразие рудеральных растений сохраняется прежним: Chenopodiaceae, *Artemisia* sp., Cichorioideae и *Cirsium* sp. (единичные зерна). Группа споровых включает Polypodiaceae (3 %), *Lycopodium* sp. и Bryales (единично).

В пробе светло-серого гумуса из верхней части слоя 2 (СП 1, гл. 0,10 м) обнаружен палиноспектр, в котором также доминируют пыльцевые зерна древесно-кустарниковых растений (63 %). В группе по-прежнему преобладает пыльца мелколиственных пород: *Betula pendula* (45 %), *Alnus* sp. и *Salix* sp. (единично). Хвойные представлены *Pinus sylvestris* (9 %), *Pinus* s/g *Harpxylon*, *Abies* sp. и *Picea* sp. (единично); широколиственные — *Ulmus* sp. (3 %), *Tilia cordata*, *Quercus robur* и *Corylus avellana* (единично). Также отмечены единичные пыльцевые зерна *Rubus* sp. Среди трав и кустарничков (26 %) доминирует пыльца Poaceae (16 %). Также в этой группе отмечены представители лугового разнотравья: Asteroideae (3 %), *Filipendula* sp., *Angelica sylvestris* и Scrophulariaceae (единично), рудеральные и пасквальные растения: Chenopodiaceae, *Artemisia* sp., Cichorioideae, *Cannabis* sp. и *Polygonum aviculare* (единичные зерна). Споровые (11 %) представлены папоротниками Polypodiaceae (6 %) и мхами: Bryales (3 %) и *Sphagnum* sp. (единично).

Таким образом, в ходе исследований установлено, что цитадель городища осва-

ивалась кара-абызским населением на рубеже эр. На данное обстоятельство указывает, присутствие убаларской керамики, которая бытовала на кара-абызских памятниках в II в. до н.э. — II в. н.э. Необходимо отметить, что культурный слой слабо насыщен находками, а остеологические материалы вообще отсутствуют. В указанный период времени (СП 2) шла смена лесостепных ландшафтов на лесные. В это время широкое распространение получают березовые и липовые леса. Открытые пространства занимает разнообразная луговая и синантропная растительность, представленная исключительно рудеральными растениями (маревые, крапива, конопля, полынь, п/сем. цикориевые).

Шурфы (№4–5, размерами 1Ч1 м) были заложены с целью определения мощности культурного слоя за первой линией укреплений (рис. 1), но археологический материал выявлен не был. Отметим, что в ходе работ 2017 г. ГБУ НПЦ, было зафиксировано распространение археологического материала в северном направлении на расстояние до 132 м от крайнего вала. Таким образом, можно констатировать, что «слабый» культурный слой, распространяется на значительное расстояние, возможно данное обстоятельство связано с распашкой территории, но заложенные в 2020 г. рекогносцировочные шурфы не проследили культурный слой памятника.

В ходе рекогносцировочных исследований, была тщательно осмотрена вся прилегающая территория к городищу. В результате было установлено, что в овраге, где раньше бил родник, приуроченному к соседнему мысу, фиксируется многочисленный подъемный материал, который представлен фрагментами лепных сосудов различных размеров (рис. 2: 1-6) и фрагментом каменного оселка (рис. 2: 8). В связи с нахождением вышеописанного многочисленного материала, было принято решение о закладке рекогносцировочного шурфа (№ 6).

В северо-западному углу шурфа 6 прослежен выкид (?), возможно следы хозяйственной ямы, которая фиксируется практически до уровня материка. Именно с заполнения данного объекта, происходят семь тонкостенных фрагментов от лепных сосудов: 6 неорнаментированных стенок и один фрагмент стенки темно-серого цвета,

орнаментированный многорядным горизонтальным зигзагом. Подъемный материал (36 фр.) собранный с борта оврага, представлен неорнаментированными фрагментами. Необходимо отметить, что керамический комплекс (подъемный материал и керамика шурфа б) радикально отличается от материалов, полученных с территории цитадели городища. Так, здесь мы видим более толстостенные фрагменты лепных сосудов (0,5–0,8 см), с примесью раковины и органики, на отдельных фрагментах поверхность пористая от выгоревшей органики, в одном фрагменте в качестве небольшой дополнительной примеси зафиксирована слюда. Таким образом, керамический материал неоднороден, представлены фрагменты как классического кара-абызского комплекса (с примесью раковины или раковины и органики), так и микс группой (раковина-песок, песок-шамот-органика) [подробнее, см.: 11, с. 204].

С данного шурфа получен остеологический материал¹, который представляет собой малочисленную выборку кухонно-бытового генезиса, состоящую из 50 костей (табл. 2). Остатки животных принадлежат 2 видам домашних млекопитающих: крупный и мелкий (овца + коза) рогатый скот. Одна из костей несет следы обработки. Малочисленность материала и его сохранность почти не позволяют оценить возраст забоя скота и его экстерьерные характеристики.

Таблица 2.

Распределение костных остатков животных по горизонтам

Виды	Горизонты	
	2	3
Крупный рогатый скот — <i>Bos taurus</i> L.	6	-
Мелкий рогатый скот — <i>Capra et Ovis</i> в том числе: <i>Ovis aries</i> L. <i>Capra hircus</i> L.	9	33
Неопределимые	1	1

В ходе исследований, был организован опрос населения по нахождению древних предметов на данной территории. После одной из встреч, местным жителем были переданы три предмета вооружения раннего железного века (три меча), выкупленные в 1990-х гг. у «черных копателей», и указавших местонахождение «находок» район Охлебинино — Шипово, данные

предметы были опубликованы С.Н. Николаевым [23].

Закключение. Анализ культурного слоя памятника позволяет говорить, что городище не использовалось для постоянного проживания, что подтверждает гипотезу А.Х. Пшеничнюка и В.В. Овсянникова, и цитадель Охлебининского I городища в эпоху раннего железного века, служила временным убежищем на период военных столкновений [17, с. 4] и скорее всего выполняло функцию одного из форпостов Охлебининского комплекса памятников.

Однородность материала полученного с цитадели городища, свидетельствует о том, что кара-абызское население начинает осваивать площадку памятника после прихода убаларского населения, которое по мнению исследователей, датируется II в. до н.э. — II в. н.э. [3, с. 115; 21, с. 33].

Растительность в период формирования отложений культурного слоя была представлена лесостепными (СП 4) и лесными ландшафтами (СП 1-3). На начальном этапе (СП 4) на изучаемой территории произрастали березовые леса с примесью липы и сосны, а также дуба и лещины. По опушкам мелколиственного леса встречались папоротники, плауны и зеленые мхи. В пойме реки росли ивы. Значительные открытые пространства занимала луговая степная злаково-разнотравная растительность. Антропогенная нагрузка на территорию была незначительной. Климат был умеренно-влажным и теплым.

Позже в более влажный и теплый период (СП 3) шло увеличение площадей березовых и липовых лесов, а также возросло разнообразие лугового разнотравья. Территория в это время испытывала сильную антропогенную нагрузку.

Затем климат становится суше и теплее. В этот период времени широкое распространение получают березовые леса (СП 2). Широколиственные и светлохвойные элементы (липа, вяз, лещина и сосна) встречаются исключительно в виде примесей. Вновь увеличивается роль злаков. Территория подвергается вытаптыванию (горец птичий).

В современный период климат становится суше и прохладнее. Площади занятые березовыми лесами уменьшаются (СП 1). Возрастает роль хвойных, в основном

¹ Определения выполнены Р.М. Сатаевым, к.б.н., заместитель начальника Маргианской экспедиции.

сосны. Отмечено появление темнохвойных элементов (ель и пихта). В примеси встречаются широколиственные породы (вяз, липа, дуб и лещина). По поймам рек растут ива и ольха. Также отмечены влажные заболоченные участки (сфагновые мхи). На открытых пространствах доминируют злаки, роль лугового разнотравья продолжает снижаться. Изучаемая территория по-прежнему испытывает антропогенную нагрузку и подвергается вытаптыванию (горец птичий).

Полученные нами новые данные успешно дополняют имеющиеся знания о динамике растительности в период функционирования археологических памятников кара-абызской культуры. При этом СП 2 и 3 положительно коррелируют с «кара-абызскими» палиноспектрами с таких памятников как городища Акбердино-II, Шиповское и Мончазы I и соответствуют 4 и 5 этапам смены растительности (сосновые и липовые леса; березовые леса). Благоприятные погодные условия, безусловно, позволяли вести древнему населению комплексное хозяйство. Полученные материалы не позволяют говорить о хозяйственно-культурном типе населения проживающего на городище. Однако отметим, что на сегодняшний момент идет накопление и первичный анализ археологических, палеоботанических и палеозоологических материалов по поселенческим памятникам кара-абызской культуры, что в дальнейшем дает исследователям реальную возможность на качественно новой основе проанализиро-

вать особенности хозяйственной деятельности древнего населения Южного Приуралья в эпоху раннего железного века [14, с. 258].

Материал, полученный с соседнего мыса, позволяет выдвинуть предположение, что соседний участок был более обжит древним населением, на это указывает многочисленный подъемный материал и исследованная часть хозяйственной ямы из шурфа 6. Керамический материал также демонстрирует динамику освоения населением исследованной территории, которое проявилось в его отличии – если на цитадели он представлен убаларским культурным типом кара-абызской археологической культуры, то на соседнем мысе мы видим как классическую кара-абызскую керамику (с примесью раковины или раковины и органики), так и микс группу (раковина-песок, песок-шамот-органика), что может свидетельствовать о более раннем освоении соседнего мыса, предположительно IV-II вв. до н.э. Данная датировка достаточно условна в связи с малочисленностью материала и отсутствием надежных хроноиндикаторов, в последующем хронологические рамки могут быть скорректированы после дополнительных исследований. Нахождения многочисленного подъемного приуроченного к борту оврага соседнего мыса и материал, полученный из шурфа 6, актуализирует продолжение исследований на сопредельной территории.

Все полученные в ходе работ материалы, переданы на постоянное хранение в фонды музея-заповедника «Древняя Уфа».

Список литературы

1. Археологическая карта Башкирии / отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 263 с.
2. Бабин И.М. Научный отчет о проведении археологической разведки на территории объекта археологического наследия «Юрмаш-1, грунтовый могильник» и в долине р. Юрмаш от с. Турбаслы до дер. Старый Юрмаш в Иглинском районе Республики Башкортостан в 2019 году. Уфа, 2019 / Архив Лаборатории археологического источниковедения и историографии БГПУ им. М. Акмуллы.
3. Бахшиев И.И., Савельев Н.С. К изучению некоторых вопросов этнокультурной динамики и хозяйства населения лесостепи Южного Приуралья эпохи раннего железа (по материалам селища Зинино-1) // Уфимский Археологический вестник. Вып.13. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 104–115.
4. Гричук В.П., Заклинская Е.Д. Анализ ископаемых пыльцы и спор и его применение в палеогеографии. М.: Географгиз, 1948. С. 127–129.
5. Иванов В.А. Кризис вузовского археологического образования в Башкортостане и перспективы его преодоления // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 6 (49). С. 55–63.
6. Курманов Р.Г., Овсянников В.В., Савельев Н.С., Галеев Р.И. Реконструкция растительности и климата Южного Предуралья в суббореале и субатлантике (по материалам памятников кара-абызской культуры) // Геологический вестник. 2019. №1. С. 35–44. DOI:

<http://doi.org/10.31084/2619-0087/2019-1-2>.

7. Лясович В.И. Сезонная система использования территории лесостепного Приуралья населением рубежа эр // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.003>

8. Лясович В.И. Научный отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Охлебининский могильник, IV в. до н.э. – III в. н.э.» в Иглинском районе Республики Башкортостан в 2021 году по Открытому листу 1336-2021 от 07.07.2021 г. / Архив отдела археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН.

9. Обыденнова Г.Т. Итоги археологических исследований в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы (1999-2010 гг.) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 34–42.

10. Овсянников В.В., Каюмов И.Х., Бабин И.М. Новые материалы с поселений карабызской культуры // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 85–110.

11. Овсянников В.В., Савельев Н.С. Воинское святилище на Акбердинском II городище // Археология Евразийских степей. 2019. №2. С. 201–226.

12. Проценко А.С. Некоторые итоги изучения Кара-Абызского городища (по материалам рекогносцировочных работ 2015 г.) // Археология Евразийских степей. №4. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2017. С. 127–133.

13. Проценко А.С., Курманов Р.Г. Археолого-палеонтологические исследования культурного слоя городища Кара-Абыз // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 33. №4(96). С. 62–71.

14. Проценко А.С., Сатаев Р.М. Новые материалы с селища Зинино-1 // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 250–260. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2021-10022>.

15. Пшеничнюк А.Х. Охлебининский могильник // Археология и этнография Башкирии. Т. III. / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 59–104.

16. Пшеничнюк А.Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н. э. – III в. н. э.) // Древности Южного Урала. Уфа, 1976. С. 35–131.

17. Пшеничнюк А.Х., Овсянников В.В. Археологическая карта Иглинского района Республики Башкортостан. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2007. 62 с.

18. Русланов Е.В. Археологические микрорайоны Башкирского Приуралья и Зауралья. История выделения, проблемы и перспективы изучения // Вестник СамГУ. 2015. № 4 (126). С. 134–139.

19. Русланов Е.В. Береговой археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала. Автореф. дисс...к.и.н. Воронеж, 2019. 21 с.

20. Савельев Н.С., Овсянников В.В., Курманов Р.Г. Природные и этнокультурные трансформации на рубеже эр в лесостепи Южного Приуралья (по данным городища Акбердино II) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 900–901.

21. Савельев Н.С. О происхождении убаларского культурного типа в лесостепи Южного Приуралья // Уфимский Археологический вестник. Вып. 17. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 18–38.

22. Савельев Н.С., Курманов Р.Г., Сулейманов Р.Р. Первые результаты комплексных исследований Шиповского городища в лесостепи Южного Приуралья // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 2018. С. 242–244.

23. Николаев С.Н. Три сарматских меча из окрестностей села Охлебинино (Южное Приуралье) // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, №2. С. 339–345. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.012>

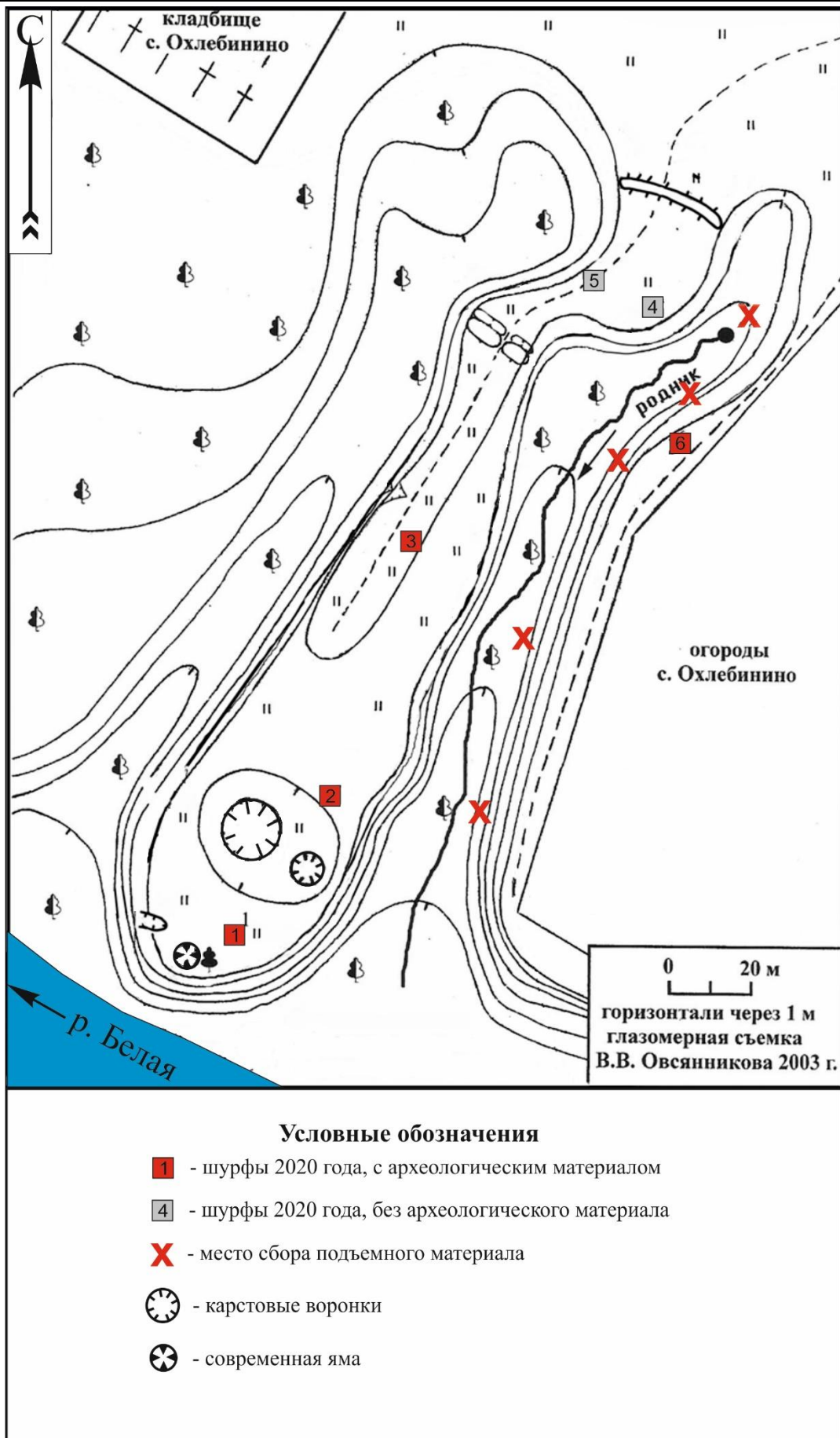

Рис. 1. Инструментальный план (Овсянникова В.В., дополненный Обыденновой Г.Т.) Охлебининского I городища.

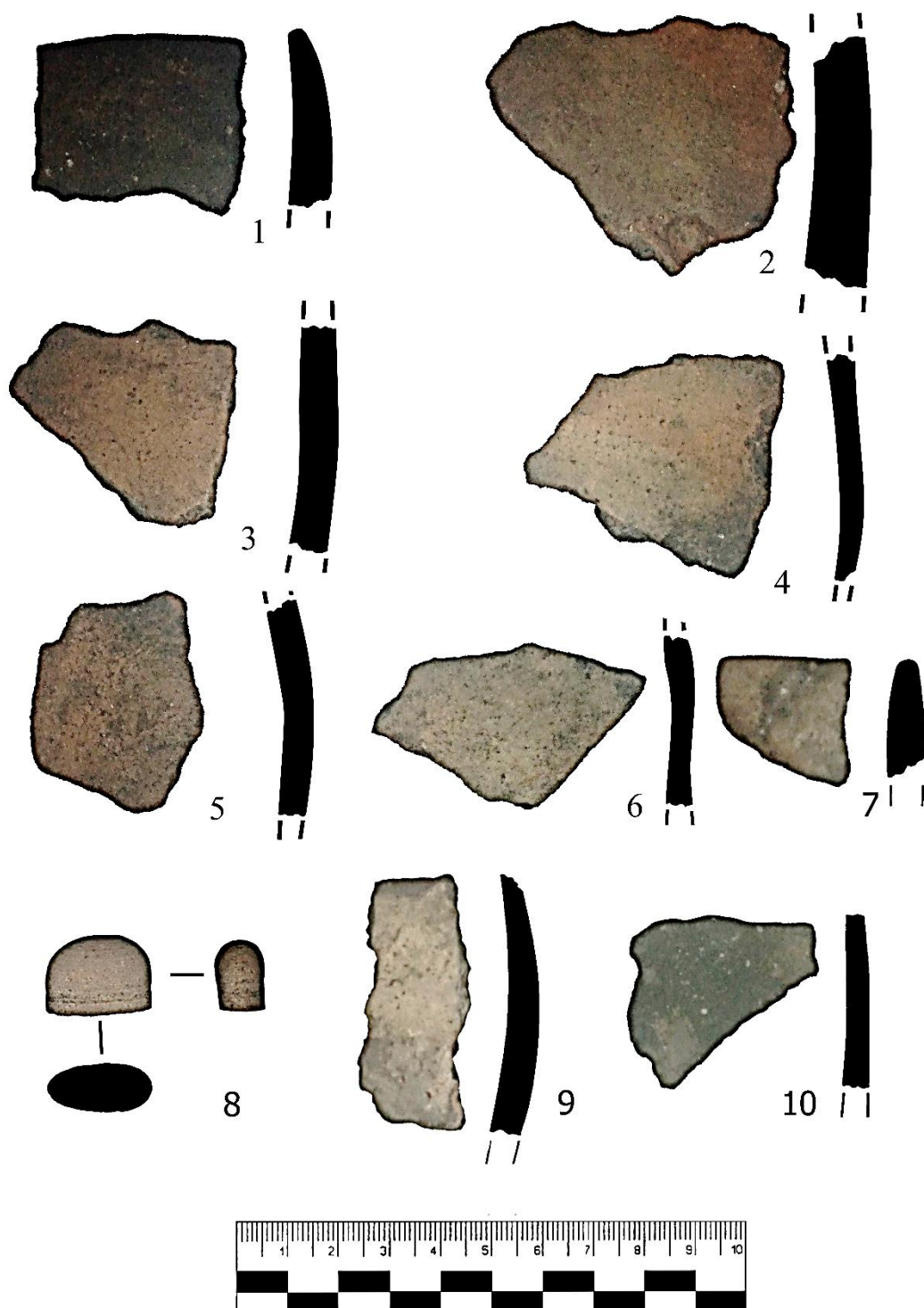

Рис. 2. Охлебининское I городище. Фрагменты лепных сосудов и каменного оселка.

**ARCHAEOLOGICAL AND PALYNOLOGICAL STUDIES
OF THE OKHLEBININSKY I SETTLEMENT CULTURAL LAYER**

The work is dedicated to the publication of materials from one of the settlement objects of the Okhlebininsky archaeological complex, located in the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan and belonging to the Kara-Abyz archaeological culture of the early Iron Age. A brief outline of the current state of the study of archaeological sites in the survey area is given. The results of complex archaeological and palynological studies of the cultural strata of the Okhlebininsky I settlement are considered, and the settlement's citadel deposits are studied in detail. As a result of the analysis of the spore-pollen composition of the deposits of the cultural layer, four representative spore-pollen spectra, which describe the existence of forest-steppe and forest landscapes, were obtained. The stages of change of vegetation and climate during the functioning of the settlement are characterized. Materials obtained from the citadel of the settlement testify that the Ubalar population begins to develop the site of the monument at the turn of the eras. The materials from the neighboring cape allow us to suggest that this site was developed earlier than the site of the Okhlebininsky I settlement, as evidenced by ceramic material. The findings of a numerous elevating cape confined to the side of the ravine and the material obtained from the pit 6 actualize the continuation of the research in the adjacent territory.

Keywords: Southern Urals, Belaya river, Kara-Abyz culture, palynology, citadel.

References

1. Arheologicheskaya karta Bashkirii (1976). [Archaeological map of Bashkiria] / Ed. O.N., Bader. M.: Nauka. 263 s.
2. Babin I.M. (2019). Nauchnyy otchet o provedenii arkhologicheskoy razvedki na territorii ob"ekta arkhologicheskogo naslediya «Yurmash-1, gruntovyy mogil'nik» i v doline r. Yurmash ot s. Turbasly do der. Staryy Yurmash v Iglinskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2019 godu [Scientific report on the conduct of archaeological exploration on the territory of the object of archaeological heritage "Yurmash-1, ground burial" and in the valley of the river. Yurmash from s. Turbasly to vil. Old Yurmash in the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2019]. Ufa, 2019. Arkhiv Laboratorii arkhologicheskogo istochnikovedeniya i istoriografii BGPU im. M. Akmully.
3. Bakhshiev, I.I., Savel'ev, N.S. (2013). K izucheniyu nekotorykh voprosov etnokul'turnoy dinamiki i khozyaystva naseleniya lesostepi Yuzhnogo Priural'ya epokhi rannego zheleza (po materialam selishcha Zinino-1) [To the study of some issues of ethno-cultural dynamics and management of forest-steppe population of South Cisurals from the Early Iron Age (based on materials of Zinino-1 site)]. Ufimskii arkhologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Iss. 13. S. 104-115.
4. Grichuk, V. P., Zaklinskaya, E. D. (1948). Analiz iskopaemykh pyl'tsy i spor i ego primeneniye v paleogeografii [Analysis of Fossil Pollen and Spores and its Application in Paleogeography]. Moscow: "Geografiz". S. 127-129.
5. Ivanov, V.A. (2013). Krizis vuzovskogo arkhologicheskogo obrazovaniya v Bashkortostane i perspektivy ego preodoleniya [Crisis of high school archeological formation in Bashkortostan and prospects of its overcoming]. Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana [Pedagogical journal of Bashkortostan]. 6 (49). S. 55-63.
6. Kurmanov, R.G., Ovsyannikov, V.V., Savel'ev, N.S., Galeev, R.I. (2019). Rekonstruktsiya rastitel'nosti i klimata Yuzhnogo Predural'ya v subboreale i subatlantike (po materialam pamyatnikov kara-abyzskoy kul'tury) [Reconstruction of vegetation and climate of the Southern Fore-Urals in Subhoreal and Subatlantic (on the sites of kara-Abyz culture)] Geologicheskii vestnik [Geological Bulletin]. 1. S. 35-44. DOI: <http://doi.org/10.31084/2619-0087/2019-1-2>.
7. Lyasovich, V.I. (2020). Sezonnaya sistema ispol'zovaniya territorii lesostepnogo Priural'ya naseleniem rubezha er [Season system of using the territory of forest-steppe Cis-Urals by population of the eras boundary]. Ufimskii arkhologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Iss. 20. S. 44-52. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.003>
8. Lyasovich, V.I. (2021). Nauchnyy otchet o provedenii arkhologicheskikh raskopok na territorii ob"ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Okhlebininskiy mogil'nik, IV v. do n.e. – III v. n.e.» v Iglinskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2021 godu po Otkrytomu listu 1336-2021 ot 07.07.2021 g. [Nauchnyy otchet o provedenii arkhologicheskikh raskopok na territorii ob "ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya "Okhlebininskiy mogil'nik, IV v. do n.e. - III v. n.e." v Iglinskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2021]. Arkhiv otdela arkhologicheskikh issledovaniy IYAL UFITs RAN.

9. Obydenнова, G.T. (2010). Itogi arkheologicheskikh issledovaniy v Bashkirskom gosudarstvennom pedagogicheskom universitete im. M. Akmully (1999-2010 gg.) [The results of archaeological research at the Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla (1999-2010)]. XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya: materialy XVIII Ural'skogo arkheologicheskogo soveshchaniya. Ufa: Izd-vo BGPU. S. 34-42.
10. Ovsyannikov, V.V., Kayumov, I.Kh., Babin, I.M. (2015) Novye materialy s poseleniy kara-abyzskoy kul'tury [New materials from settlements of the Kara-Abyz culture]. Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Iss. 15. S. 85-110.
11. Ovsyannikov, V.V., Savel'ev, N.S. (2019). Voinskoe svyatilishche na Akberdinskom II gorodishche [Military Sanctuary in Akberdino II Settlement]. Arkheologiya Evraziiskikh stepei [Archaeology of Eurasian Steppes]. 2. S. 201-226.
12. Protsenko, A.S. (2017). Nekotorye itogi izucheniya Kara-Abyzskogo gorodishcha (po materialam rekognostsirovocnykh rabot 2015 g.) [Certain Results of Studying Kara-Abyz Settlement (on the Basis of the Materials of Reconnaissance Works Conducted in 2015)]. Arkheologiya Evraziiskikh stepei [Archaeology of Eurasian Steppes]. 4. S. 127-133.
13. Protsenko, A.S., Kurmanov, R.G. (2019). Arkheologo-palinologicheskie issledovaniya kul'turnogo sloya gorodishcha Kara-Abyz [Archaeo-Palynological Studies of the Cultural Layer of the Kara-Abyz Ancient Settlement]. Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan (The Herald of the ASRB). Vol. 33. 96 (4), S. 62-71.
14. Protsenko, A.S., Sataev, R.M. (2021). Novye materialy s selishcha Zinino-1 [New Materials From Zinino-1 Ancient Village]. Arkheologiya Evraziiskikh stepei [Archaeology of Eurasian Steppes]. 2. S. 250-260. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2021-10022>.
15. Pshenichnyuk, A.X. (1968). Okhlebeninskiy mogil'nik [Okhlebenino burial ground]. Arkheologiya i etnografiya Bashkirii. Vol. III. / Otv. red. R.G. Kuzeev. Ufa: BFAN SSSR. S. 59-104.
16. Pshenichnyuk, A.Kh. (1976). Shipovskiy kompleks pamyatnikov: (IV v. do n. e. – III v. n. e.) [Shipovsky complex of monuments (IV century BC - III century AD)]. Drevnosti Yuzhnogo Urala. Ufa. S. 35–131.
17. Pshenichnyuk, A.Kh., Ovsyannikov, V.V. (2007). Archaeological map of the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan [Archaeological map of the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: IYAL UNC RAN. 62 s.
18. Ruslanov, E.V. (2015). Arkheologicheskie mikrorayony Bashkirskogo Priural'ya i Zaural'ya. Istoriya vydeleniya, problemy i perspektivy izucheniya [Archaeological microregions of the bashkir cisurals and nrans-urals. History of selection, problems and prospects of study]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara State University]. 4 (126). S. 134-139.
19. Ruslanov, E.V. (2019) Beregovskij arheologicheskij mikrorajon v sisteme drevnostej Yuzhnogo Urala: Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Voronezh. 21 s.
20. Savel'ev, N.S., Ovsyannikov, V.V., Kurmanov, R.G. (2017). Prirodnye i etnokul'turnye transformatsii na rubezhe er v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya (po dannym gorodishcha Akberdino II) [Natural and ethno-cultural transformations at the turn of the eras in the forest-steppe of the Southern Urals (according to the Akberdino II settlement)]. V (XXI) Vserossiyskiy arkheologicheskiy s"ezd. Sbornik nauchnykh trudov. Barnaul. S. 900-901.
21. Savel'ev, N.S. (2017). O proiskhozhdenii ubalarskogo kul'turnogo tipa v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya [A contribution to the origin of ubalar cultural type in the forest-steppe of Southern Cisurals]. Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Iss. 17. S. 18-38.
22. Savel'ev, N.S., Kurmanov R.G., Suleymanov R.R. (2018). Pervye rezultaty kompleksnykh issledovaniy Shipovskogo gorodishcha v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya [First results of the integrated studies on the Shipovo ancient settlement in the forest-steppe zone of the South Cis Urals]. The 21st Ural Archeological Conference. All-Russian Scientific Conference with International Participation. Samara, SGSPU. S. 242-244.
23. Nikolaev S.N. (2021). Tri sarmatskikh mecha iz okrestnostey sela Okhlebenino (Yuzhnoe Priural'e) [Three Sarmatian swords discovered near Okhlebenino village (the Southern Cis-Urals)]. Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 21. 2. S. 339-345. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.012>.

Об авторах

Обыденнова Гюльнара Талгатовна – доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Россия). E-mail: gto1104@mail.ru

Проценко Антон Сергеевич – заведующий отделом археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (Россия). E-mail: anton.procenko@mail.ru

Курманов Равиль Гадельевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт геологии Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия). E-mail: ravil_kurmanov@mail.ru.

Obydenнова Gyulnara Talgatovna – Doctor of Historical Sciences, professor. M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University. (Russia). E-mail: gto1104@mail.ru

Protsenko Anton Sergeevich – Head of the Department of Archeology, State Budgetary Institution Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa"(Russia). E-mail: anton.procenko@mail.ru

Kurmanov Ravil Gadelevich – Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, Institute of Geology, Ufa Federal Research Centre Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: ravil_kurmanov@mail.ru.